

ВОЗРОДИТСЯ ЛИ СОЮЗ?

Будущее постсоветского пространства

Тезисы Совета по внешней и оборонной политике

Тезисы были подготовлены рабочей группой Совета, координировавшей С.А.Карагановым и В.Т.Третьяковым. В состав группы входили А.Г.Арбатов, А.А.Белкин, А.Я.Дегтярев, Ю.В.Дубинин, К.Ф.Затулин, П.С.Золотарев, Ю.А.Квицинский, Е.М.Кожокин, С.В.Кортунов, В.Л.Манилов, М.В.Масарский, В.Н.Миронов, А.К.Пушков, А.М.Салмин, В.М.Серов, А.В.Федоров, И.М.Хакамада, С.М.Шахрай, И.Ю.Юргенс. Участники рабочей группы благодарят Т.В.Борисову и А.А.Белкину за организацию работы над тезисами.

Первоначальные тезисы доклада обсуждались на Ассамблее СВОП 2-3 марта 1996 г. с участием членов и гостей Совета, представителей исполнительной и законодательной властей, деловых и академических кругов, средств массовой информации. Затем материал был переработан с учетом результатов обсуждения, поступивших отзывов и дополнений. Второй проект был обсужден на расширенном заседании рабочей группы 17 апреля и еще раз доработан. Окончательный вариант «Тезисов» принят на заседании рабочей группы 26 апреля и направлен для подписания участникам Ассамблеи. Написанный с учетом мнений большого коллектива документ не может претендовать на абсолютную последовательность. Вместе с тем, он отражает широкое согласие авторов и подписавших его. В соответствии с традицией СВОП участники рабочей группы, члены и гости Совета, являющиеся государственными чиновниками, как правило, не подписывают документы Совета, даже если они согласны с их содержанием. Список подписавших тезисы приводится в конце текста тезисов.

Предварительные замечания

В момент подготовки первого варианта данных «Тезисов» на совещании глав государств СНГ в Москве прозвучало однозначное и нарочито громогласное заявление участников этого совещания о невозможности воссоздания бывшего СССР, об отказе от самой цели, если даже ранее она кем-либо подразумевалась как итог развития интеграционных процессов в рамках СНГ.

Во время работы над вторым вариантом Государственная Дума приняла постановление, которое многие расценили (и к тому есть основания) как попытку фактической денонсации Беловежских соглашений. Когда готовился третий вариант, произошло подписание четырехстороннего соглашения об углублении интеграции между Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Россией, а затем и далеко идущее, возможно, историческое соглашение между Беларусью и Россией.

Стало еще более очевидным, что тема нового сближения, интеграции и даже реинтеграции стала одной из главных доминант политической жизни России, межстрановых отношений на территории бывшего СССР. Но одновременно проявились и опасности; во-первых, безответственными заявлениями и действиями «спугнуть» интеграционные процессы, подорвать позиции конкурирующих политических сил и больших общественных групп, стремящихся к объединению; во-вторых, «заговорить» интеграционные процессы, напирать на решения, которые

потом, когда ослабнет политическая конъюнктура, не будут выполняться; и, наконец, в третьих, заключить невыполнимые или слишком дорогостоящие соглашения, которые подорвут интеграционные процессы или ослабят их общественную поддержку.

Задача, которую ставили перед собой авторы тезисов — попытаться на максимально объективной внепартийной основе предложить концептуальные подходы, которые стимулировали бы дискуссию по этому вопросу в России и странах бывшего СССР, содействовали бы лучшему пониманию россиянами своих интересов и возможностей своей страны.

Авторы «Тезисов» учитывают утвержденный президентом России документ «Стратегический курс России с государствами-участниками СНГ». Вместе с тем они стремились насколько можно выйти за рамки практической политики, воспользоваться свободой, предоставляемой неофициальным характером документа, подписанного частными лицами, чтобы расширить рамки дискуссии и, по возможности, углубить ее.

Наконец, данная тема имеет прямое отношение к самоидентификации России, к решению проблемы национальной субъектности, а, следовательно, к жизненно важным национальным интересам России, связанным с возрождением и развитием страны в XXI веке.

Иными словами, ответ на вопрос, вынесенный в заголовок «Тезисов», невозможен и без ответа на другой, даже более злободневный вопрос: «Что есть Россия?» (для ее нынешних и прежних, т.е. проживающих в других постсоветских странах, граждан).

Глава 1

Общий контекст

1.1. Вынесенный в подзаголовок «Тезисов» вопрос многим представляется абстрактно-теоретическим. Однако он представляет собой сердцевину всех противоречий (во мнениях, оценках, прогнозах, политиках, стратегиях), связанных с понятием «Россия» всюду, где данное понятие существует в политическом сознании. Если взглянуть на «ареал» распространения этого понятия, то окажется, что вопрос «Возродится ли (Советский) Союз в скором времени?» относится к наиболее масштабным и животрепещущим глобальным вопросам. Он, безусловно, актуален в самой Российской Федерации и на всем постсоветском пространстве, во всей Европе, практически во всей Азии, на Ближнем Востоке, в США и отчасти в Канаде, в некоторых странах Африки (прежде всего — в арабских) и Латинской Америки. По самым скромным подсчетам — это две трети населения Земли, причем наиболее активного в политическом и собственно международном плане.

1.2. Подробный анализ причин распада СССР выходит за пределы настоящих тезисов. Вместе с тем, краткий обзор этих причин совершенно необходим для понимания того, какие из них носили временный характер, а какие сохраняют свое влияние до сих пор. Вот эти причины.

1.2.1. Глубинная предпосылка развала СССР — системный кризис социалистической системы хозяйствования, неспособность тогдашнего руководителей правительства и КПСС начать решительные реформы. Этот кризис стимулировал как усиление сепаратизма в республиках, так и тенденции к самоизоляции в самой России.

1.2.2. Раскол КПСС (представлявшей собой основную структуру госуправления в бывшем СССР) из-за фактического выхода из нее КПРФ, общая деградация партии.

1.2.3. Стремление национальных элит, возникших, как правило, за годы советской власти, получить всю полноту контроля над политическими и экономическими ресурсами на своих территориях, достижения более высокого статусного уровня. При этом собственные экономические ресурсы по большей части серьезно преувеличивались. В большинстве республик был широко распространен миф о том, что «Россия их грабит», тогда как на самом деле именно Россия являлась донором.

1.2.4. Сходные настроения в российской элите, вызванные желанием избавиться от Горбачева и взять всю власть в свои руки. Коммунистическая часть элиты, почти поголовно поддерживавшая Беловежские соглашения, не приемлила Горбачева особенно остро.

1.2.5. Образование за годы перестройки достаточно сильных националистических движений в ряде республик (прежде всего в Прибалтике, а также на Украине, в Казахстане, Молдове и Закавказье), добивавшихся выхода своих республик из СССР.

1.2.6. Фактическое «выталкивание» из СССР в результате Беловежских соглашений некоторых республик, не ставивших вопроса о выходе из Союза. Часть российского руководства просто не представляла последствий шагов, предпринятых в конце 1991 года (что не является для нее оправданием).

1.2.7. Мощное стимулирование процессов дезинтеграции СССР извне.

Глава 2

Последствия распада СССР

2.1. Анализировать их крайне сложно. Объективных данных — экономических, демографических, социологических и т.п. — мало, либо они неполны. Дискуссия носит преимущественно эмоциональный и

политизированный характер. Любая попытка сколько-нибудь объективного анализа немедленно получает ярлык «империализма», «национализма», «шовинизма», «предательства национальных интересов» и т.д. Ситуация усугубляется тем, что у власти в большинстве новых независимых государств, созданных на территории бывшего СССР, стоят представители политических группировок, способствовавших распаду СССР и, следовательно, заинтересованных в оправдании своих действий.

Тем не менее, попытаемся обозначить некоторые последствия распада СССР. Они, с одной стороны, неоднозначны, а с другой — не всегда очевидны, имеют долгосрочный и латентный характер.

2.2. Экономические последствия

2.2.1. В экономической области распад СССР привел к развалу большей части традиционных связей между хозяйственными субъектами в бывших республиках и резкому сокращению производства. Разрушение этих связей было также предопределено различиями в сроках, глубине и масштабности рыночных преобразований, изменении структуры цен и т.п. в постсоветских государствах. Резко возросла экономическая и социальная цена реформ в экономике для всех государств.

Отделение среднеазиатских республик устранило один из традиционных рисков ускоренной модернизации: аграрное перенаселение на фоне постиндустриальной невозможности использования избыточных трудовых ресурсов.

2.2.2. Распад СССР значительно уменьшил как в России, так и в других государствах СНГ возможности для экономического маневра финансовыми, производственными, природными и другими ресурсами вследствие обособления экономик и повсеместного экономического кризиса.

В этой ситуации Россия проиграла меньше других в силу сравнительной мощи и диверсифицированности своей экономики, а главное — относительной самодостаточности ее экономического потенциала. «Освобождение» России от, как правило, менее подготовленных к введению рыночных отношений республик, возможно, несколько облегчило ее переход к этим отношениям (мы не даем оценок стратегии этого перехода).

2.2.3. Россия в ряде отношений выиграла как от того, что постепенно отпала необходимость субсидировать бывшие советские республики, так и от изменения структуры цен.

Вместе с тем, накопление крупного — и имеющего тенденцию к безвозмездности — долга за российские энергоресурсы и иную продукцию со стороны Украины и некоторых других республик, показывает, что Россия в ряде отношений продолжает играть роль донора на бывшем

советском пространстве без особых экономических или политических выгод для себя.

2.2.4. Менее гарантированным стал доступ России к внешним рынкам потребителей ее энергоресурсов. Осложнилась ситуация с доступом к морским портам.

2.2.5. Государственная территория сократилась на четверть, население — наполовину. Обострилась проблема неразвитости инфраструктуры, в особенности в новых приграничных областях страны. Увеличилась разность ресурсного и воспроизводственного потенциалов. Первый оценивается в 27 триллионов долларов, в несколько раз превосходя потенциал США. Второй — на 87% ниже американского (по объему ВВП 1995 года).

2.2.6. На несколько лет стал затрудненным доступ на рынки сопредельных государств (часть из них утрачена безвозвратно), что стоило России значительных потерь в виде недополученных доходов, а также имело серьезную социальную цену из-за временной утраты возможности снабжать внутренний российский рынок относительно более дешевыми потребительскими товарами из стран бывшего СССР (например, некоторыми продовольственными товарами, в особенности сезонными овощами, фруктами и т.п.).

2.3. Политические последствия

2.3.1. В политической сфере распад СССР положил начало долговременному процессу изменения мирового и региональных балансов сил: экономических, политических, военных. Вся система международных отношений стала менее стабильной и менее предсказуемой. Отодвинулась угроза возникновения мировой, в том числе ядерной войны, однако повысилась вероятность локальных войн и вооруженных конфликтов.

2.3.2. Резко уменьшились политический потенциал и влияние России по сравнению с СССР, ее способность отстаивать свои интересы. Сохранив четыре пятых территории СССР, она имеет немногим более половины населения бывшего Союза, контролирует не более половины союзного валового национального продукта 1990 года и сохранила около 60% его оборонной промышленности.

2.3.3. Возникла проблема меньшинств, живущих вне своих национальных отечеств. Их численность в результате процессов миграции последних десяти лет составляет около 50-55 миллионов человек, в том числе 20-25 миллионов русских. Защита их интересов методами традиционной дипломатии в долгосрочном плане практически невозможна и требует иных, комплексных стратегий.

2.3.4. Разорваны миллионы человеческих связей. У многих россиян и граждан стран СНГ сформировался комплекс «разделенной нации». Если начнутся процессы ужесточения режима границ между государствами, ныне официально отвергаемого Содружеством, то это может качественно усугубить чувство разделенности людей, довести его до кризисного уровня.

2.3.5. Распад СССР не стал законченным актом, а лишь инициировал длительный — на несколько десятилетий — процесс строительства новых независимых государств. Этот процесс неизбежно будет характеризоваться значительной нестабильностью. Некоторые государства могут оказаться нежизнеспособными и распадутся, создадут новые формирования. Нестабильность придется регулировать — желательно политическими методами.

2.3.6. Возникла проблема новых границ, способная вызывать обострения в отношениях между государствами, создавшимися на территории бывшего Советского Союза, где такой проблемы не существовало. Новые государства столкнулись с рядом сложных приграничных вопросов.

2.3.7. В международном плане распад СССР сопровождался и некоторыми позитивными переменами. Внешний мир стал меньше опасаться России по сравнению с СССР. Потенциальная возможность создания враждебного по отношению к ней окружения относительно уменьшилась.

Глава 3

Факторы, препятствующие возрождению Союза

3.1. Мероприятия по юридическому оформлению ликвидации СССР были проведены достаточно чисто — референдумы, двусторонние договоры о признании границ, принятие бывших республик СССР в ООН и другие международные организации.

3.2. На Западе сложилось широкое согласие относительно нежелательности возрождения СССР. Такой подход нельзя воспринимать как проявление чисто антироссийской политики. Он имеет многовековые геополитические и психологические корни. Как правило, никто не хочет иметь слишком сильных соседей, даже если они не враждебны.

Сегодня страны Запада — главные противники возрождения СССР — несравненно более стабильны по сравнению со временем воссоздания российской империи под властью коммунистов и под названием СССР (1918-1922 гг.). После распада СССР они получили определяющее влияние на мировую политику и активно воздействуют на ход событий на

постсоветском пространстве — в силу уже возникших связей как двухстороннего, так и многостороннего (через ЕС, НАТО, МВФ) характера с новыми независимыми государствами.

3.3. Возрождению союзного государства в границах прежнего СССР не способствует и исторический прецедент, когда, несмотря на целеустремленную политику большевиков по воссозданию российской империи, независимость удалось сохранить таким бывшим частям империи, как Польша и Финляндия.

3.4. Очевидны трудности вхождения в новый Союз стран бывшей советской Средней Азии. Воссозданию Союза именно и в первую очередь в этом регионе противодействуют по меньшей мере три мощные державы — США, Китай и Турция — чьи позиции Россия не может игнорировать.

3.5. Экономическое и политическое развитие бывших республик СССР имеют различия — порой весьма значительные — как по темпам и масштабам, так и по направленности. Сегодня части некогда целостной системы трудно «склеить» в единое целое.

3.6. В самой России в силу продолжающегося процесса национальной самоидентификации ощущается нехватка политической воли для решения данной проблемы; отсутствует внешнеполитический механизм, адекватный даже сравнительно несложной задаче регулирования отношений с новыми «старыми» соседями, уже не говоря об отсутствии четкого понимания своих национальных интересов.

3.7. Существенным препятствием в России является наличие серьезных объективных оснований под теорией прошлого «экономического донорства» РСФСР-России по отношению к бывшим (особенно среднеазиатским и кавказским) республикам СССР, что обуславливает своего рода «экономический эгоизм» нового российского руководства.

3.8. В обозримом будущем политические, экономические и военные ресурсы России объективно будут носить ограниченный характер. Большинство населения страны и ее руководство основное внимание и усилия будут уделять проблемам выживания и внутреннего обустройства. В подобной ситуации даже внешне массовая ностальгия по утраченной державе будет сопровождаться достаточно широким нежеланием россиян платить за восстановление Союза.

3.9. Новые российские политические и экономические элиты ориентируются скорее на экономическое, а не на военно-политическое доминирование на территориях бывшего СССР (последнее и более хлопотно, и более затратно).

3.10. Возрождение СССР ассоциируется в сознании части общества с восстановлением господства коммунистической номенклатуры и ликвидацией частной собственности.

3.11. Сегодня сложились новые, не существовавшие в начале века мощные центры экономического и политического притяжения для новых независимых государств.

3.12. В подавляющем большинстве новых национальных государств формирующиеся новые элиты по экономическим, политическим и чисто престижным соображениям будут сопротивляться урезанию своего государственного суверенитета. Идет процесс самоидентификации новых постсоветских государств, в том числе и в виде так называемых национальных государств. Практически во всех из них состоялись президентские и парламентские выборы, приняты конституции.

3.13. За годы существования СССР бывшие союзные республики приобрели почти все формальные и неформальные признаки самостоятельных государственных образований, практически совершенно отсутствовавшие у них в новое время (за исключением Эстонии, Литвы и Латвии). Некоторые из них создали (за советский период) собственную экономическую базу для относительно самостоятельного существования.

Глава 4

Факторы, способствующие возрождению Союза

Эти факторы и тенденции не столь очевидны, поскольку имеют менее четко выраженный характер. Вместе с тем нельзя недооценивать их фундаментального, долгосрочного влияния.

4.1. Прежде всего каждому центробежному фактору противостоит контрфактор (хотя и не всегда сравнимый по значению). Вот несколько примеров.

4.1.1. Роспуск СССР был осуществлен вопреки воле его народов, недвусмысленно выраженной в ходе референдума в апреле 1991 года.

4.1.2. Акт денонсации Союзного Договора в декабре 1991 года юридически может быть оспорен — и прежде всего потому, что был подготовлен тайно как от парламентов входивших в состав СССР республик (равно как и союзного парламента), так и от населения страны. Глава СССР вообще был отсечен от решения этого вопроса.

4.1.3. Нынешний статус новых субъектов международных отношений (бывших советских республик) имеет слабости, так как лишен своей легитимности — конституционной преемственности. СССР был объявлен распущенным без проведения единой для всех конституционной процедуры выхода, в рамках которой все народы на территории пожелавших стать самостоятельными республик независимо от численности получили бы возможность самостоятельно принять решение о своей судьбе. С точки зрения юридической интерпретации права наций

на самоопределение именно это право и было попорно и заменено на право территорий, которые почти все являлись многонациональными государствами. Именно поэтому конфликты в Приднестровье, Осетии, Абхазии, Таджикистане (как в Югославии) были прямо запрограммированы разделом страны.

4.1.4. Основные промышленно развитые страны Европы и Азии, а также США заинтересованы в том, чтобы евразийское пространство контролировалось государством, способным поддерживать стабильность на постсоветском пространстве и проводить в сотрудничестве с ними влиятельную как европейскую, так и азиатскую политику.

4.1.4.1. Крайне недальновидными являются ставка на «геополитический плюрализм» и предпринимающиеся иногда США и некоторыми странами Западной Европы попытки дипломатической игры на противоречиях между Россией, Украиной, Казахстаном и другими бывшими республиками СССР в соответствии с извечным принципом политики «баланса сил». Многополярное балансирование и раньше вело к мировым войнам. В век ракетно-ядерного оружия эта политика может оказаться еще более опасной и самоубийственной.

4.1.5. Воссоздание большевиками российской империи под названием СССР являет собой уникальный для новейшей истории, но, возможно, не уникальный для России прецедент «собираения» распавшегося государства.

К факторам, способствующим возрождению Союза относятся также те, что перечислены ниже.

4.2. Осознание народами республик бывшего СССР того, что резкое падение их жизненного уровня вызвано не только началом реформ, прекращением донорства России, но и сокращением рынков, разрывом традиционных хозяйственных связей. Все более четко выявляется для большинства республик бывшего СССР невозможность подлинно независимого экономического развития.

4.3. Сохраняются, хотя и постепенно сокращаются элементы имперского сознания у значительной части российских элит, что отражается на их политическом поведении. Это сознание подпитывается традиционной идеей «мессианского предназначения» России, а также — тоже традиционным — стремлением «осчастливить» живущие в большей бедности народы. Имперское сознание ослабевает, но психологическая травма «утраты державы», «разделенной нации» остается. Она лишь уходит вглубь и требует предельно внимательного отношения.

4.4. Относительно более выигрышное экономическое положение России при условии коррекции курса экономических реформ, стабилизации и начала экономического роста может вновь сделать ее центром притяжения.

Стереотип, в соответствии с которым Российская Федерация воспринималась, с одной стороны, как республика, которая «грабила», «объедала» своих партнеров, а, с другой стороны, — как территория, которая деградировала в большей степени и быстрее, чем эти партнеры, — этот стереотип сменяется на противоположный образ действительного ядра сегодняшнего содружества, государства, у которого объективно и субъективно значительно больший потенциал и экономических реформ, и экономического роста.

4.5. Наличие русской или ориентирующейся на русский язык и культуру диаспоры (уже не всюду, но и не всюду до конца выводимой). В ряде регионов эта диаспора является носителем более передового технического и управленческого опыта, быстрее приспосабливается в рынку.

4.6. Сохраняются элементы бывшей союзной инфраструктуры, включая русский язык. На постсоветском пространстве сохраняется стойкая «геоэкономическая память».

4.7. Намечается (хотя и не многими ощущается и осознается) тенденция ослабления США под бременем роли единственной мировой сверхдержавы.

4.8. Значительную роль может сыграть этническое (и культурно-историческое) единство России, Беларуси и Украины.

4.9. Объединяющую роль могут сыграть и усилившиеся после распада СССР военные угрозы безопасности некоторым бывшим республикам СССР.

4.10. Имеют место еще сохраняющиеся советские традиции и привычки (т.н. «синдром общего дома»), правда, все более утихающие.

4.11. К объединению может подталкивать и угроза распада или реальный распад некоторых новых государств (Украина, Казахстан, Грузия; цепочка распадов среднеазиатских государств, почти неизбежная с выводом российских войск из Таджикистана), а также проблема «неестественных границ» и «спорных территорий», разрешимая либо через долгое сохранение *status quo*, либо через воссоединение.

4.12. Могут оказать свое влияние и действия Запада. Одним из них является курс на форсированное расширение НАТО при изоляции России в Европе. Это — катализатор процесса возрождения Союза.

4.13. Возможны новые локальные военные конфликты. (Например, масштабный конфликт в Средней Азии в связи с падением режима в Душанбе может подтолкнуть Казахстан в объятия Москвы).

4.14. Китайский фактор. Он особенно актуален для Казахстана и Киргизии.

4.15. Многие проблемы, возникшие в результате распада СССР, практически нерешаемы в условиях дезинтеграции постсоветского

пространства, но исчезают или решаются гораздо легче при воссоздании Союза. Например, снимаются проблемы Крыма, Приднестровья, Восточной Украины, Черноморского флота и т.п. Гораздо (на порядок) легче решаются при условии воссоздания Союза проблемы Чечни для России, Абхазии для Грузии, Нагорного Карабаха для Армении и Азербайджана и т.п. Но, возможно, главное — решаются все проблемы с границами.

4.16. СНГ продемонстрировало достаточно ограниченную полезность с точки зрения регулирования процессов на постсоветском пространстве и интеграции.

За моделью СНГ, как она прочитывается в Беловежских соглашениях, на самом деле стоял стереотип «реального», «настоящего», «правильного» Советского Союза, того, который существовал на бумаге, начиная с Союзного Договора 1922 г. и Конституции 1924 г., но не был реализован на практике.

Попытка вернуться в юридическую фикцию, в ситуацию, когда будто бы добровольно объединились равноправные, идеологически единые республики, потерпела очевидный провал. Распад идеологизированного Союза выявил, что у республик мало интересов, *действительно общих для них всех*. Это видно хотя бы на примере их неготовности вмешиваться в конфликты, которые развиваются далеко от их собственных границ. Дело здесь не только в экономических проблемах, но и в невозможности объяснить необходимость вовлечения вооруженных сил в боевые действия далеко от зоны очевидных интересов. С этим обстоятельством связана и общая неэффективность Содружества Независимых Государств. Заключенные на сегодняшний день полтысячи соглашений в его рамках в основном остаются на бумаге, а те соглашения, которые действуют, как правило, имеют двусторонний характер.

4.17. В последние месяцы почти во всех республиках, во всяком случае в тех из них, которые непосредственно граничат с Россией, усилились позиции влиятельных сил, которые так или иначе ориентируются на Россию. Правящие элиты, пришедшие к власти или укрепившиеся у власти на волне суверенизации, вынуждены во все большей степени считаться с ними. Речь в данном случае идет и о потенциально сепаратистских регионах, и о более или менее влиятельной прокоммунистической (в данном случае термин условен) оппозиции, о давлении директоров предприятий, которые входили в различные союзные комплексы, и о части новых предпринимателей, и об экономических интересах масс населения, и, естественно, о русскоязычных меньшинствах.

Глава 5 ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

5.1. Россия (Российская Федерация) еще не оформилась окончательно как государство, не полностью самоидентифицировалась. Быстрота социальных изменений, острота политической борьбы затрудняет выработку консенсуса по национальным интересам России, в т.ч. в отношении государств бывшего СССР. Но пытаться делать это необходимо. СВОП предпринимает попытку содействовать этому процессу в максимальной степени оставаясь на внепартийных позициях.

Интересы России в отношении стран бывшего СССР подразделяются на (1) *жизненно важные* — в защиту которых государство должно быть готово применить все средства, в т.ч. силовые, (2) *важные*, и (3) *менее важные*.

5.2. Жизненно важные интересы.

5.2.1. Обеспечение свободы, роста благосостояния россиян, территориальной целостности и независимости России.

5.2.2. Предотвращение доминирования, особенно военно-политического, иных держав на территории бывшего СССР.

5.2.3. Предотвращение формирования в мире враждебных России коалиций, в т.ч. в ответ на те или иные действия России на территории бывшего СССР.

5.2.4. Беспрепятственный доступ к имеющим стратегическое значение ресурсам, в т.ч. транспортным артериям, портам государств бывшего СССР, разумеется, на справедливых коммерческих основах.

5.2.5. Предотвращение локальных войн и масштабных вооруженных конфликтов в сопредельных государствах.

5.2.6. Предотвращение массовых и насильственных нарушений прав человека, национальных — в первую очередь русских — меньшинств, в государствах бывшего СССР.

5.2.7. Обеспечение теснейшего политического, экономического и военно-политического союза с Беларусью, Казахстаном и Киргизией.

5.3. Важные интересы.

5.3.1. Обеспечение доступа к сырьевым, трудовым и товарным рынкам государств бывшего СССР, особенно к нефти прикаспийского региона; создание для этого необходимых политических, экономических и правовых условий.

5.3.2. Совместное использование границ, территорий и части военных потенциалов соседних государств (компоненты системы ПВО, СПРН, и т.д.) для предотвращения возникновения военной угрозы России, ее

дальнейшей внутренней дестабилизации в результате притока и транзита преступников, наркотиков, оружия, контрабанды сырья, ядерных материалов и изделий «двойного назначения».

5.3.3. Использование политического, экономического, военного и иного потенциала государств бывшего СССР для укрепления в случае создания с ними близких союзных отношений международных политических позиций и России, и этих государств.

5.3.4. Предотвращение их использования в качестве геополитических буферов и противовесов России.

5.3.5. Обеспечение основных гражданских и иных прав всех национальных меньшинств, в первую очередь этнических русских.

5.3.6. Предотвращение в случае создания режимов реальной границы обострения чувства «разделенной нации» у народов России и народов сопредельных государств.*

5.3.7. Сохранение и упрочение позиций русского языка и русской культуры в сопредельных государствах.

5.3.8. Продолжение экономических реформ в ключевых с точки зрения России государствах СНГ: Беларуси, Казахстане, на Украине.

5.3.9. Упрочение позиций российской национальной валюты на территории бывшего СССР.

5.3.10. Укрепление позиций России как экономического и технологического лидера в СНГ.

5.3.11. Укрепление позиций России в двустороннем диалоге с этими государствами.

5.3.12. Укрепление сотрудничества в военно-политической области. Вместе с тем Россия не заинтересована в создании жесткого и дорогостоящего оборонительного союза, который мог бы к тому же восприниматься как угроза другими сопредельными государствами.

5.3.13. Сохранение и развитие в рамках СНГ многостороннего сотрудничества, механизмов регулирования ситуации в транспортной, правоохранительной, экономической, финансовой, экологической и иных областях.

5.4. Менее важные интересы.

5.4.1. Обеспечение демократического развития сопредельных государств.

5.4.2. Укрепление многосторонних структур СНГ.

* Особое мнение К.Ф.Затулина: «Признание факта разделенности русской нации, как и некоторых других народов бывшего СССР — один из важнейших долгосрочных аргументов в пользу объединения. Поэтому следует не предотвращать обострение чувства «разделенной нации» в случае создания режима реальной границы, а констатировать и подчеркивать оформление разделенности при придании границе реального характера как основание к тому, чтобы вернуться к объединению народов и снятию границ в более благоприятное время».

5.4.3. Обеспечение восстановления некоторых из производственных цепочек, разрушенных из-за развала СССР и экономической непрозрачности границ.

5.4.4. Укрепление механизмов и процедур координации внешнеполитической деятельности России и других государств бывшего СССР.

Глава 6

ИТОГИ

Если суммировать все приведенные тенденции, учесть историю зарождения и развития российского государства, а также современные тенденции развития международных отношений, можно сделать следующие выводы.

6.1. В ближайшее пятилетие станет ясно, по какому сценарию пойдут интеграционные и дезинтеграционные процессы на пространстве бывшего СССР. Есть достаточно оснований, чтобы предсказать образование интеграционного ядра в составе России и нескольких наиболее близких к ней и нуждающихся в ней республик. Скорее всего, в бывшем СССР будет до известной степени воспроизведен тип отношений, характерный ныне для Европы, где происходит процесс сближения с разными темпами стран, относящихся к различным категориям с точки зрения их способности и готовности к углубленной интеграции.

6.2. Восстановление СССР в прежнем виде — это утопия. Решение об этом означало бы точно такое же насилие над историей и людьми, как и решение о роспуске СССР (которое приняла и/или поддержала на первых порах почти вся тогдашняя российская политическая элита — от радикал-демократов до коммунистов).

Политика, специально нацеленная на воссоздание СССР, неизбежно подорвет силы России и не обойдется без большой крови. Поэтому воссоздание СССР — это не только утопия, но и утопия крайне реакционная. Как бы ни было унижено национальное сознание русских, но платить большой кровью за восполнение геополитических потерь российское общество сегодня абсолютно не готово.

6.3. Дезинтеграционные тенденции, особенно в отношениях с некоторыми странами, не прекратились, но с 1995 г. интеграционные процессы стали все более очевидно преобладать прежде всего в отношениях с Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Арменией. Можно ожидать их усиления в ближайшие годы и в отношениях с Украиной, Грузией и Азербайджаном.

Но в любом случае новое сближение и интеграция при всей их исторической неизбежности для большей части бывшего СССР, будут процессами длительными и неровными. Любые попытки ускорить его силовыми методами обречены на провал и, в конечном итоге, лишь замедлят эти процессы.

6.4. Решающим образом темпы новой интеграции будут зависеть от успехов экономических реформ и политической стабилизации в России.

Как и прежде в СССР, объединительные тенденции замыкаются в основном на России. Попытки региональных объединений помимо Москвы пока малоуспешны.

6.5. Нельзя решать за народы и исключать объединение тех или иных частей бывшего СССР в новое государственное образование. Хотя восстановление СССР невозможно, разумной альтернативы интеграции значительной части постсоветского пространства не существует.

6.6. Отсюда вывод: необходимо наметить и проводить в жизнь долгосрочную стратегию, которая не исключала бы ни одного из вариантов, была бы нацелена на смягчение негативных последствий распада для россиян в первую очередь, а также для жителей других стран бывшего СССР, была бы относительно экономичной и стабильной, снижала бы уровень конфликтности, и, наконец, главное — соответствовала бы стратегической цели: экономическому, политическому и духовному возрождению и подъему России.

6.7. Можно предположить, что достаточно реальным выглядит сценарий воссоздания в начале нового века — в виде конфедерации бывшего союзного государства в составе:

Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения — с очень большой вероятностью;

Украина, Узбекистан, Грузия, Молдавия — со значительной, но не преобладающей вероятностью;

Азербайджан, Туркменистан — с еще меньшей вероятностью;

Латвия — маловероятно, но не с нулевыми шансами;

Эстония и Литва — почти исключено.*

6.8. В дальнейшем дело может пойти о создании федеративных отношений с некоторыми из первой группы государств при сохранении ими основных признаков международной правосубъектности.

На пространстве бывшего СССР теоретически возникает возможность и складываются объективные предпосылки для построения на руинах распавшегося государства подлинно федеративного союза государств. Все бывшие союзные республики приобрели формальные и неформальные признаки государства, которые ранее у большинства из них отсутствовали.

* Несогласие с данным тезисом высказал А.Г.Арбатов.

Комплекс таких признаков у потенциальных партнеров по федерации и есть база для истинно свободного федеративного будущего устройства, которое может возникнуть через 10-15 лет.

Отношения с теми бывшими советскими республиками, которые не войдут в новую федерацию, возможны на двухсторонней основе и в рамках СНГ как «круглого стола» бывшей культурно-исторической общности (нечто вроде Британского Содружества Наций).

6.9. Прогноз, изложенный в пункте 6.7. может не вполне соответствовать интересам России. Так, она в наибольшей степени заинтересована в сближении не только с такими странами, как Беларусь и Казахстан, но и с Азербайджаном, и, особенно, с Украиной. Вместе с тем быстрое сближение с ними в ближайшее пятилетие маловероятно. Это, скорее, будет делом первого пятилетия следующего века. Но предпосылки для такого сближения нужно готовить уже сейчас.

6.10. В целом выстраивание отношений России на разных направлениях может в обозримом будущем вполне реально создать асимметричную систему взаимных обязательств, причем в любом случае в центре этой системы окажется Россия. За всеми разговорами о новых моделях, будь то СНГ или Евро-Азиатский Союз, какая-то конфедерация или даже федерация на территории бывшего Советского Союза исподволь, негласно, но реально, независимо от желаний участников и, во всяком случае, объективно выстраивается система *лидерства* России в большей части геополитической зоны, причем различного типа на разных направлениях. И если это лидерство сегодня чем-то и ограничено, то в первую очередь — возможностями самой России.

Совет по внешней и оборонной политике подтверждает правильность своего вывода (изложенного в «Стратегии для России - 2») в отношении политики России на территории бывшего СССР: эта политика объективно складывается и должна быть нацелена на *«лидерство вместо контроля, экономическое доминирование вместо политической ответственности»*.

Глава 7 ЧТО ДЕЛАТЬ

7.1. Еще раз повторим: главное условие успешного развития выгодных для России процессов сближения и интеграции в рамках СНГ — обеспечение успешного экономического развития самой России, продолжение демократических и рыночных преобразований, начало активной политики экономического роста. Только мощная динамично развивающаяся Россия может стать тем магнитом, который создаст поле

притяжения для нового «объединения земель» на сугубо добровольной основе.

7.2. Интересам как самой России, так и других стран СНГ соответствовало бы перемещение центра тяжести в деятельности в рамках пространства бывшего СССР с высшего уровня — создания надстроечных структур, подписание договоров и соглашений и т.п. — на поддержку конкретных проектов взаимодействия в культурной, социальной и, прежде всего, экономической сферах: обмен долгов на собственность, создание финансово-промышленных групп, облегчение финансовых трансакций, создание совместных банков и т.д.

7.3. Весьма полезным было бы создание российского, а затем и международного агентства развития и интеграции, которые занимались бы этими проблемами на частно-государственном уровне.

В качестве одной из структур международного агентства следовало бы учредить Евроазиатский совет коммерческих банков, имея в виду, что этот Совет помогал бы формированию в СНГ единого экономического и финансового пространства, общего рынка товаров и услуг, инвестиционному сотрудничеству коммерческих банков.

7.4. Крайне необходимым является создание плотной сети неофициальных и полуофициальных контактов между политическими, экономическими, культурными элитами стран СНГ. В этой связи настоятельным является создание Фонда СНГ, выделение ему в качестве первоначального капитала государственного и частных грантов, а также Института СНГ (Института нового зарубежья).

7.5. Вместе с тем необходима решительная реформа внешнеполитического и внешнеэкономического механизма в России. В числе прочего целесообразно принять следующие меры.

7.5.1. Добиться реализации Указа президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. № 940 в части усиления координирующих функций МИДа России и Минсотрудничества России по отношению к федеральным органам исполнительной власти.

Следовало бы провести структурную реорганизацию в МИДе России и Минсотрудничестве России.

В МИДе сосредоточить всю работу по развитию отношений с государствами СНГ в едином блоке в составе нескольких департаментов во главе с первым заместителем министра. Укрепить кадровый состав этих подразделений за счет привлечения высококвалифицированных специалистов, повысить их материальную заинтересованность.

В Минсотрудничестве создать систему управления интеграционными процессами, возложив на это министерство задачи комплектования кадрами российских частей межгосударственных экономических структур, а также создание системы контроля за их деятельностью и реализацией

межгосударственных договоров и соглашений. Тщательно отработать систему управления интеграцией между Россией и Беларусью, а также между Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией (в соответствии с подписанными договорами).

7.5.2. Поднять авторитет загранучреждений, в первую очередь посольств, в государствах Содружества, укрепить их в материально-техническом и кадровом отношении. Направить послами в эти страны авторитетных российских государственных деятелей и наиболее квалифицированных дипломатов. В целях повышения авторитета послов ввести в практику их обязательное присутствие на встречах между российским руководством и стран пребывания, в т.ч. и на высшем уровне.

7.6. Целесообразна и реорганизация органов СНГ. Необходимо создать действующий на постоянной основе рабочий орган Содружества, имеющий полномочия решать возникающие в период между встречами Совета глав государств (СГГ) оперативные вопросы, представлять Содружество на межведомственной арене, а также руководить всей работой по подготовке заседаний СГГ и проведению различных встреч и совещаний в рамках СНГ.

Необходимо реорганизовать Исполнительный секретариат СНГ (ИС), находящийся в Минске. Представительство стран в ИС можно обеспечить на уровне послов со сформированным на основе квотного представительства аппаратом.

В зависимости от интересов и возможностей государства Содружества могли бы по своему усмотрению назначать в состав ИС специально уполномоченных послов или возложить эти обязанности на послов в Минске по совместительству. Создание работоспособного и компетентного ИС во многом будет способствовать повышению организационного уровня работы СНГ как постоянно действующей региональной организации, поднимет уровень подготовки заседаний СГГ, даст возможность квалифицированно и быстро решать возникающие между заседаниями СГГ оперативные вопросы. В целом хорошо налаженная работа ИС будет способствовать повышению уровня взаимодействия государств Содружества и их интереса к совместным шагам. Для России эти меры особенно важны: они должны обеспечить нормальное функционирование Содружества на период, когда председательство перейдет к другим государствам.

7.7. В отношениях с регионом бывшего СССР Россия, будучи заинтересованной в сохранении многих структур СНГ в среднесрочном плане, в то же время может более эффективно реализовывать свои интересы через двусторонние отношения.

7.8. Необходимо подготовить серию научно обоснованных директив по политике России в отношении каждого из государств СНГ и бывшего

СССР и проводить в отношении каждого из государств взаимоувязанную, но отдельную политику.

7.9. Россия в долгосрочном плане заинтересована в максимальной открытости для нее рынков стран СНГ. Таможенные и платежные союзы — шаги в этом направлении. Открытость рынков содействует созданию рабочих мест во всех государствах, смягчая политические и психологические последствия распада СССР.

7.10. Несмотря на поддержку в ряде документов СНГ курса на создание системы коллективной обороны в рамках Содружества, сомнения в целесообразности этого курса остаются. Одно дело — налаживание конкретного сотрудничества в ряде областей (ПВО, ПРО, пограничная служба, подготовка офицерских кадров, снабжение и т.д.), другое — создание дорогостоящего для России союза, который к тому же будет восприниматься как угроза многими соседями и может не только не увеличить, но скорее уменьшить оборонительные возможности России. В любом случае нельзя, подчиняясь понятным эмоциям, пытаться воспроизвести ухудшенный вариант Организации Варшавского Договора и тем более рассматривать его как эффективное средство противодействия планируемому расширению НАТО.

Ввиду отсутствия общего военного противника строительство всеобъемлющей и эффективной системы коллективной обороны СНГ в обозримом будущем не представляется объективно необходимым. Кроме того, идти по пути восстановления оборонного пространства СССР — значит ориентироваться на прошлое, а не на будущее. Если выполнение замысла, заложенного в Договор о коллективной безопасности 1992 г. окажется невозможным, России целесообразно иметь несколько региональных систем безопасности, замыкающихся на Москву. Союзнические отношения России и этих государств могли бы быть оформлены в виде двусторонних договоров о безопасности и обороне. В этом случае общий договор, объединяющий все страны СНГ (тем более, что в него не попала бы Украина) будет не нужен, а концепция коллективной безопасности СНГ имела бы положительный выход в форме совместных усилий по поддержанию стабильности, предотвращению конфликтов и коллективному миротворчеству.

Кроме того России необходимо учитывать неодинаковое значение тех или иных стран СНГ для ее национальной безопасности. Некоторые из этих стран могут рассматриваться как перспективные союзники, а остальные — лишь как стратегические партнеры.

Приходится учитывать, что в нынешних условиях военный союз с Беларусью может быть использован сторонниками скорейшего расширения НАТО, союз с Арменией — нанести ущерб интересам России в Азербайджане, а альянс с Казахстаном — породить известную

озабоченность в Китае. Поэтому строительство союзнических отношений целесообразно осуществлять «снизу вверх», в условиях максимально возможной прозрачности и в режиме диалога с соседними странами.

7.11. Не в интересах России разбрасываться военно-политическими обязательствами, имеющими непреодолимую силу и принуждающими Россию тратить военные, экономические и иные усилия для спасения своего союзника или его территориальной целостности. Круг таких обязательств ограничен собственными возможностями и интересами России.

В равной степени верно и то, что Россия крайне не заинтересована в практике чужих посреднических или миротворческих операций на территории бывшего Советского Союза. Вакуум в миротворческих операциях вынужденно заполняется российским посредничеством или многосторонней посреднической миссией в рамках СНГ. С этой точки зрения, большее значение сам по себе имеет успех первой такой операции в зоне грузино-абхазского конфликта. Попытки скомпрометировать значение этой операции могут рассматриваться как недружественные России.

7.12. Либо Россия примет какие-то решения, сохраняющие ее преимущества, связанные с нынешней распространенностью русского языка в постсоветском пространстве, либо уже в ближайшие годы этот фундаментальный фактор перестанет играть сколько-нибудь существенную (а может быть, и решающую) роль в борьбе интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве.

7.12.1. Важно вести целенаправленную политику по поддержке деловой активности проживающих на территории стран СНГ граждан русской национальности, последовательно повышая влияние этой группы в экономической и социальной жизни бывших республик СССР.

7.12.2. Укреплению доверия, углублению культурных связей со странами бывшего СССР, увеличению влияния России в среднесрочной перспективе содействовало бы и создание на ее территории культурных центров, школ с преподаванием языков и культуры народов стран, входивших в бывший Союз, содействие функционированию землячеств.

7.13. России необходимо предпринять целенаправленные шаги с целью сохранения своего информационно-культурного и языкового присутствия на постсоветском пространстве. В частности, вопросы телевещания должны стать одним из центральных предметов межгосударственных переговоров. Поддержанию такого присутствия следует уделить особое внимание тем более, что оно находится под угрозой оттеснения на второй план в ряде республик, в том числе под влиянием и при участии третьих стран.

7.14. В целом, если нынешний вектор развития России сохранится и наконец начнется экономический и социальный подъем, можно ожидать ее дальнейшего относительного усиления по сравнению практически со всеми другими государствам СНГ. Поэтому Россия должна очень осторожно и разборчиво подходить к принятию на себя жестких договорных обязательств в отношении с соседями и партнерами по СНГ. Весьма вероятно, что в дальнейшем Россия сможет добиться более выгодных условий.

7.15. Как уже отмечалось, наиболее важными для России являются отношения с Украиной, Беларусью, Казахстаном и Киргизией, а также с Грузией и Арменией. К каждой из них необходим особый подход, своя стратегическая линия и тактика.

7.15.1. С Беларусью можно наращивать усилия по оформлению уже в ближайшие год-два отношений, как минимум, конфедеративного типа, несмотря на все имеющиеся проблемы в экономической и правовой сферах. С ней необходимо наладить механизм постоянного дипломатического, военно-политического и военно-промышленного взаимодействия. Самое же главное состоит в том, что проблема дальнейшего развития российско-белорусских отношений больше не является вопросом двусторонним. С геополитической точки зрения именно Беларусь, разделяющая государства Балтии и Украину, является «мостом» между Россией и Западом. Потеря перспективы политического и особенно военно-политического сближения с Беларусью чревата серьезной вероятностью ослабления позиций России в СНГ. За эту перспективу можно заплатить и определенную экономическую цену.

7.15.2. Приоритетным направлением Российской политики в СНГ являются отношения с Украиной. Наши отношения должны в перспективе приобрести союзнический характер.

7.15.3. Это, однако, не означает необходимости всеми средствами поддерживать экономику Украины или платить за проведение там реформ. Этого Россия себе позволить сейчас просто не может. Однако политическое взаимодействие наладить возможно и необходимо. В этом должны играть большую роль регулярные рабочие встречи на высшем уровне — президентов, премьеров, руководителей парламентов России и Украины. В том числе необходимы регулярные консультации по важнейшим вопросам международных отношений, их институционализация. Перспективы российско-украинского стратегического союза во многом будут зависеть и от того, как пойдут у нас дела с Беларусью и Казахстаном. В случае российско-белорусской и российско-казахстанской интеграции Украине угрожает как минимум полуизоляция в СНГ. Если же экономическое сотрудничество трех стран приведет к повышению

жизненного уровня белорусов и казахов, украинским лидерам все труднее будет объяснять населению преимущества политики самоизоляции Киева.

7.15.4. Интересы — политические, военные, экономические, исторические и духовные — России, Армении и Грузии в кавказском регионе во многом совпадают. Нынешнему руководству этих стран ясно, что без помощи России не удастся ни сохранить территориальную целостность, ни утвердиться в качестве сколько-нибудь влиятельных стран в регионе, ни решить проблемы экономики, поскольку Россия предоставляет им энергоносители, большинство видов сырья и товаров первой необходимости.

7.15.5. Но сближение с Грузией и Арменией не должно препятствовать сохранению и наращиванию российского влияния в Азербайджане, имеющем ключевое значение с точки зрения долгосрочных экономических интересов. Россия имеет все возможности для воздействия на ситуацию с каспийской нефтью.

7.15.6. Россия как наиболее мощная держава должна инициировать сближение со странами Балтии, движение в пользу создания с ними добрососедских отношений по мере успешного решения в этих государствах проблем национальных меньшинств и в случае их невхождения в военно-политические блоки. Вместе с тем, заинтересованная в процветании Балтийских государств, в их сближении с Европой Москва должна поддержать их скорейшее вхождение в Европейский Союз.

7.15.7. Основой новой политики в отношении региона бывшего СССР может стать союз с ключевыми с исторической и геополитической точек зрения государствами — Беларусью и Казахстаном, а также с Украиной. Новая политика должна, с одной стороны, ориентироваться на эффективное функционирование двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества в политической, военной и экономической областях, а с другой — быть направленной на длительную перспективу, на укрепление и создание в сопредельных государствах общественных и экономических структур, групп специальных интересов, выступающих за разумную, не противоречащую интересам народов их стран и России политику.

7.15.8. Срочного решения в рамках СНГ требуют следующие проблемы, связанные с обеспечением национальной безопасности России:

- заключение экономического союза между странами СНГ, предусматривающего создание:

- межгосударственного банка для взаимных расчетов, а также Евроазиатского банка экономического сотрудничества (на акционерной основе с участием правительств, центральных и коммерческих банков с целью содействия реализации программ

- структурной перестройки национальных экономик, развитию производственной кооперации, созданию транснациональных экономических объединений, финансово-промышленных групп);
- неправительственных торгово-промышленных палат;
 - единой валютной системы
 - фондов финансирования совместных целевых программ;
 - таможенного союза;
 - механизма беспрепятственного движения рабочей силы и капитала;
 - унифицированного хозяйственного и гражданского законодательства;
- заключение договоров о совместной защите внешних границ и о военном сотрудничестве;
 - обеспечение единства гражданского, правового, информационного и культурного пространства;
 - выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;
 - создание правовой базы для защиты интересов россиян и выходцев из России в странах СНГ;
 - оказание реальной помощи российским диаспорам в странах СНГ;
 - восстановление единого поля телевизионного и радиовещания на страны СНГ (т.е. информационного пространства на русском языке).
 - формирование аппарата Совета коллективной безопасности СНГ и структур системы коллективной безопасности;

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема, заявленная в данных «Тезисах», многогранна и нуждается в синтезе оценок и мнений не только российских экспертов, но и их коллег из стран СНГ. Это, может быть, тот случай, когда СВОП должен принять решение об инициировании соответствующей международной (но внутривостсоветской) конференции. Или, отталкиваясь от данных «Тезисов», подготовить коллективными усилиями фундаментальный доклад, не пожалев на это ни сил, ни средств.

Тезисы подписали:

члены СВОП — А.Г.Арбатов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне; Л.И.Вайнберг, президент Ассоциации совместных предприятий, международных объединений и организаций, президент международного объединения «СОЛЕВ»; В.В.Виноградов, президент АБ ИНКОМБАНК; А.П.Владиславлев, Президент Фонда за реализм в политике; А.И.Вольский, президент Российского Союза промышленников и предпринимателей; А.В.Долголаптев, координатор-представитель корпорации «Компомаш»; С.Е.Егоров, президент Ассоциации российских банков; К.Ф.Затулин, директор Института проблем диаспоры и интеграции; П.С.Золотарев, начальник Информационно-аналитического центра МО РФ, генерал-майор; В.О.Исправников, вице-президент Вольного экономического общества России; С.А.Караганов, заместитель директора Института Европы РАН, член Президентского совета, председатель Коллегии СВОП; О.В.Киселев, председатель Совета директоров АО «Мосэкспо», член Президентского совета; Е.М.Кожокин, директор Российского института стратегических исследований; В.П.Колбаев, президент Межэкономсбербанка; В.П.Лукин, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам; М.В.Масарский, президент Ассоциации руководителей предприятий; Н.В.Михайлов, президент Межгосударственной акционерной корпорации «ВЫМПЕЛ»; С.А.Мндоянц, генеральный директор Фонда развития парламентаризма в России; А.В.Мордовин, вице-председатель Коллегии СВОП, генерал-майор авиации (в зап.); В.А.Никонов, президент Фонда «Политика»; А.К.Пушков, директор по связям с общественностью, член правления ОРТ; А.М.Салмин, председатель Совета Российского общественно-политического центра; В.И.Самойлов, генеральный директор, «Автопромимпорт»; В.Т.Третьяков, главный редактор, «Независимая газета»; А.В.Федоров, руководитель Бюро специальной информации; И.М.Хакамада, депутат Государственной Думы; В.А.Хоркин, председатель Ревизионной комиссии СВОП; А.В.Цалко, президент Ассоциации социальной поддержки уволенных с военной службы «Отечество», генерал-майор авиации (в зап.); А.И.Черкасенко, председатель Коллегии национального агентства по финансовой политике и конверсии; С.М.Шахрай, депутат Государственной Думы; И.Ю.Юргенс, первый заместитель председателя Всеобщей конфедерации профсоюзов; С.Н.Юшенков, депутат Государственной Думы; а также

В.П.Аверчев, секретарь Комитета Государственной Думы по международным делам; Б.А.Березовский, председатель Совета директоров Объединенного банка; О.Т.Богомолов, директор Института международных экономических и политических исследований РАН; Н.Н.Гончар, депутат Государственной Думы; Б.В.Громов, депутат Государственной Думы, генерал-полковник; В.А.Гусинский, президент КБ МОСТ-Банк; А.Я.Дегтярев, президент издательского дома «Паспорт Интернэшнл»; В.В.Журкин, директор Института Европы РАН; С.А.Зверев, вице-президент КБ МОСТ-Банк; Т.Н.Замятина, член коллегии ИТАР-ТАСС; Б.И.Каторгин, генеральный директор, генеральный конструктор НПО «Энергомаш»; С.Н.Кондрашов, политический обозреватель газеты «Известия»; А.А.Коновалов, директор Центра военной политики и системного анализа, Институт США и Канады РАН; Н.С.Леонов, профессор МГИМО, бывший начальник Аналитического управления КГБ СССР, генерал-лейтенант (в зап.); С.К.Ознобищев, директор Института стратегических оценок; В.Н.Миронов, президент Московско-Парижского Банка; Ю.М.Нестеров, заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по информационной политике и связи; С.П.Половников, президент корпорации «Компомаш»; И.П.Рыбкин, депутат Государственной Думы; В.Н.Степанов, президент Московской индустриальной ассоциации; Г.И.Тихонов, председатель Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками; С.А.Цикалюк, председатель Военно-страховой компании.